

Перед тем как уйти, Тан Линцю оставил визитку своей компании. Он вырезал у толстого хозяина два прекрасных куска нефрита, что стало началом добрых отношений. Хозяин, словно провожая бога богатства, проводил Тан Линцю и его компанию до машины, улыбаясь от уха до уха. Он и не ожидал, что действительно сможет наладить связь с таким человеком, как второй молодой господин Тан.

В машине Е Цзы больше не мог сохранять спокойное выражение лица. Он похлопал себя по горящим щекам:

— Брат Тан, я действительно заработал столько денег? Это было слишком легко!

На его счету появилось более 5 000 000 юаней — выручка от продажи нефрита.

Тан Линцю рассмеялся. Чжао Цзюнь, получивший неожиданную небольшую сумму, тоже был рад и подшутил:

— Конечно, это правда. Если не веришь, ущипни себя, посмотри, больно ли, ха-ха.

Е Цзы засмеялся, его щеки покраснели, а глаза заблестели:

— Просто я не могу поверить, что заработал так много за один раз. Не знаю, как теперь распорядиться этими деньгами.

— Я понимаю, — сказал Тан Линцю, считая, что Е Цзы уже сделал немало, не продав весь нефрит. Для человека его происхождения было бы трудно устоять перед таким соблазном. — Не торопись. Как бы ты ни решил распорядиться деньгами, я тебя поддержу.

В голове Е Цзы промелькнуло множество идей о будущих способах заработка: недвижимость, электроника, интернет, развлечения. Но он понимал, что, хотя инвестиции и дивиденды были бы неплохим вариантом, сам он в этих областях был полным профаном. Поэтому, вместо того чтобы лезть в те сферы, где он не мог чувствовать себя уверенно, лучше оставаться в том, что у него получается.

Е Цзы быстро успокоился:

— Я лучше найду место, чтобы арендовать землю и выращивать лекарственные травы. В усадьбе Таоюань слишком мало земли для этого.

Тан Линцю снова удивился, его взгляд стал еще мягче:

— Хорошо, я помогу тебе с этим.

Чжао Цзюнь, услышавший это, тоже улыбнулся.

Они больше не задерживались на улице и сразу вернулись на виллу. Дома Тан Линцю сразу же позвонил, чтобы забрать попугаев у Лу Инхуэя. Он не собирался церемониться.

Е Цзы включил компьютер Тан Линцю, чтобы посмотреть, как выглядит ара, который так заинтересовал брата Тана. Увидев фотографии в интернете, он сразу же влюбился в этих птиц.

— Ну как? Понравилось? — Тан Линцю наклонился над экраном, стоя позади. — Я думаю, когда мы их привезем, поселим их в усадьбе Таоюань. Там прекрасная обстановка.

Е Цзы удивленно поднял голову:

— Это... не очень хорошая идея. Все сразу узнают, что ты выиграл этих попугаев у Лу Инхуэя. Как ты будешь объяснять? Твой дедушка и прадедушка, наверное, тоже их любят?

Он никак не ожидал, что Тан Линцю захочет отправить попугаев в усадьбу Таюань, хотя там действительно хорошая обстановка.

— Не переживай, я приготовил для дедушки и прадедушки другие подарки. Они будут довольны, — Тан Линцю погладил Е Цзы по голове. Обработанный нефрит, который он сделал, еще не был подарен, но он был ценнее попугаев.

Пока попугаев еще не привезли, новость уже начала распространяться в узких кругах. Матушка Хэ только приготовила ужин и собиралась подать его на стол, как раздался звонок в дверь. Она открыла и радостно воскликнула:

— О, это вы, молодые господа и госпожа! Проходите, второй молодой господин, это господин Цинь и госпожа Цинь.

Она громко позвала Тан Линцю из комнаты.

Не дожидаясь ответа, близнецы, сняв обувь, вбежали внутрь:

— Второй брат, мы хотим посмотреть на попугаев! Где они? Эй, а ты кто? Где второй брат?

Войдя в гостиную, близнецы не увидели Тан Линцю, но заметили Е Цзы, который выходил из кухни с тарелкой еды. Они на мгновение замерли, удивленно моргая. В доме второго брата почти никогда не было незнакомцев, по крайней мере, они никого не встречали раньше. Это был первый раз.

Е Цзы тоже на секунду застыл, глядя на них, но потом продолжил идти к столу. Поставив тарелку, он указал на кухню:

— Брат Тан на кухне, скоро выйдет.

Как только он сказал это, появился Тан Линцю, одетый в домашнюю одежду. Он только что наливал суп и теперь держал в руках супницу, не глядя на близнецов, но все же ответил:

— Что вы тут делаете в такое время? Вы уже поели? Если нет, мойте руки и садитесь, а потом позвоните домой и сообщите.

Близнецы, хотя и были удивлены, послушно пошли мыть руки. Что они там шептались в ванной, осталось их секретом, но, выйдя, они с любопытством разглядывали Е Цзы, незнакомца, который, казалось, был даже младше их. Они не могли представить, что в доме второго брата появится такой человек.

Тан Линцю серьезно представил Е Цзы близнецам:

— Это мой друг, Е Цзы, «Цзы» — как в слове «усердный».

Затем он повернулся к Е Цзы:

— Это мои двоюродные брат и сестра, Цинь Линцзин и Цинь Линвань. Совпадение, но они сейчас в том же классе, что и ты, после лета пойдут во второй класс старшей школы.

По напоминанию Тан Линцю, близнецы сразу вспомнили, и Цинь Линвань, указывая на Е Цзы,

воскликнула:

— Второй брат, ты ведь спрашивал у меня и брата материалы для подготовки, это для него, да?

— Здравствуйте, спасибо за вашу помощь, — вежливо поблагодарил Е Цзы, помня, что Тан Линцю упоминал, что часть материалов была от них.

Тан Линцю усадил Е Цзы рядом с собой:

— Раз уж познакомились, садитесь быстрее. Они целыми днями думают только о развлечениях, их оценки хуже, чем у Е-цзы.

Цинь Линвань высунула язык, а Цинь Линцзин сделал вид, что ведет себя прилично, но поднял глаза и с укором посмотрел на Е Цзы. Тот улыбнулся в ответ, быстро поняв, что эти близнецы были немного странными, но было видно, что Тан Линцю очень их любит, в отличие от Тан Линъаня, которого они видели днем.

Чжао Цзюнь практически не отходил от Тан Линцю ни на шаг, и вместе с матушкой Хэ за столом собралось шесть человек. Тан Линцю сначала налил Е Цзы тарелку густого супа, который матушка Хэ варила весь день, и поставил перед ним, велел сначала выпить суп. Когда очередь дошла до близнецов, он лишь бросил на них взгляд, и они сами взялись за ложки. Матушка Хэ хотела помочь, но Тан Линцю остановил ее.

Старейшина Тан был строг к своим внукам, с детства приучая их к самостоятельности. Даже внуки со стороны дочери должны были следовать тем же правилам, что и дети семьи Тан. А поскольку их родители редко бывали рядом, а у Тан Линъаня были свои родители, которые его воспитывали, старейшина уделял близнецам больше внимания.

После ужина все перешли в гостиную. Близнецы уже собирались окружить Е Цзы и выведать все его секреты, но Тан Линцю подозвал их к себе и спросил:

— Тан Линъань рассказал вам о том, что произошло?

Он знал, что Тан Линъань не упустит возможности пожаловаться.

Цинь Линвань сразу же возмутилась:

— Да, он сказал, что ты поспорил с Лу Инхуэем. Ну, кто не знает, что каждый раз, когда ты ссорисься с Лу, это он первый начинает. Причем тут ты?

Цинь Линцзин же с восхищением смотрел на своего второго брата:

— Второй брат, я слышал от Тан Линъаня, что ты вырезал два потрясающих куска нефрита, красный и зеленый? Это правда? А где попугаи? Ты ведь точно заберешь их у Лу Инхуэя, да?

Тан Линцю похлопал близнецов по головам:

— Похоже, Тан Линъань действительно рассказал все. Но он упомянул, что зеленый нефрит типа «Стекло» принадлежит Е-цзы? Попугаев я уже отправил забирать, но они придут позже. У них уже есть новое место, и это не наш семейный дом, так что забудьте о них.

Он прекрасно понимал, что задумал Тан Линъань. Тот хотел первым сообщить, что вырезал два прекрасных куска нефрита, чтобы, даже если сам он их не получит, заставить Тан Линцю потратиться. В семье все знали, что он получил хороший нефрит, но не поделился с родными,

что могло вызывать недовольство, хотя ни у кого не было недостатка в таких вещах.

<http://bllate.org/book/16666/1528857>